

Наблюдая, как Цюй Нин грызёт ребро, обливаясь соком, Хэ Шаоцзюнь почувствовал прилив раздражения. Он протянул вилку и аккуратно подцепил половину ребра прямо из ложки Цюй Нина.

— Здесь же ещё полно! — возмутился Цюй Нин, но Хэ Шаоцзюнь даже не обратил внимания и спокойно съел украденный кусок.

Цюй Нин снова зачерпнул кусок редьки, но только успел откусить, как вилка напротив снова протянулась и забрала остаток. Сжав зубы, он толкнул термос в сторону Хэ Шаоцзюня:

— На, ешь.

Тот бросил взгляд на термос и произнёс фразу, за которую обычно дают в рыло:

— Я не люблю редьку.

Цюй Нин смерил его тяжёлым взглядом:

— Не любишь, а всё равно отбираешь. Раз так, то я не буду церемониться.

Он вернул термос к себе и продолжил есть. Но каждый раз, когда он откусывал кусок мяса или редьки, вилка напротив неизбежно забирала оставшуюся половину. Цюй Нин не выдержал:

— Не любишь, но всё равно отбираешь моё!

— Просто хочу забирать твоё, — с безразличным видом ответил Хэ Шаоцзюнь, словно говоря: «А ты что мне сделаешь?»

Цюй Нин растерялся.

После еды Цюй Нин, как обычно, развалился на диване у телевизора, а Хэ Шаоцзюнь, как всегда, занялся мытьём посуды. Тихо начав говорить, он знал, что Цюй Нин его слышит.

— Верь или нет, но у меня с Цянь Вэйвэй действительно ничего не было. В тот день, о котором ты говоришь, она нашла меня и призналась, что любит меня и хочет быть со мной. Но я отказал ей прямо в лицо. Она очень расстроилась, а когда уходила, споткнулась о камень и упала. Я просто помог ей подняться.

После этого они больше не разговаривали.

Вечером Хэ Шаоцзюнь не ушёл и снова лёг рядом с Цюй Нином.

— Ты спишь? — спросил он.

Ответа не последовало, но он знал, что Цюй Нин не спит. Внезапно охваченный раздражением, Хэ Шаоцзюнь приподнялся, развернул Цюй Нина к себе и прорычал:

— Цюй Нин, ты когда-нибудь закончишь? Я всё уже объяснил, а ты всё ещё строишь из себя обиженного. Если ты всё ещё любишь эту Цянь Вэйвэй, я готов перерыть всю землю, чтобы найти её для тебя. Теперь доволен?

Цюй Нин смотрел на Хэ Шаоцзюня, оказавшегося так близко, с растерянным взглядом. В душе крутилось что-то невыразимое. На самом деле, после того как Хэ Шаоцзюнь хлопнул дверью и ушёл, Цюй Нин остыл и начал понимать. Он знал характер Хэ Шаоцзюня, и когда тот отрицал

связь с Цянь Вэйвэй, он задумался, не ошибся ли он. Прошло уже столько времени, если бы Хэ Шаоцзюнь действительно был с ней, ему не было бы смысла скрывать это. Почему он так разозлился тогда и до сих пор не может отпустить?

Видя растерянность Цюй Нина, сердце Хэ Шаоцзюня смягчилось, и он понизил голос:

— Всё, что любишь ты, я не стану отбирать, будь то женщина или что угодно.

— Почему? — хрипло спросил Цюй Нин, чувствуя укол благодарности. Как Хэ Шаоцзюнь может быть так добр к нему?

— Потому что... — Хэ Шаоцзюнь не смог ответить, ведь даже сам не знал причины. Он чувствовал, что Цюй Нин был послан Сунь Укуном, чтобы мучить его.

Хэ Шаоцзюнь ослабил хватку и опустил на Цюй Нина, уткнувшись лицом в его шею. Ему нравилось это чувство спокойствия, будто с момента их встречи он искал именно это.

В детстве они часто дрались, а потом прижимались друг к другу, то один на другом, то обнимая друг друга. Сначала мать Хэ Шаоцзюня, Ци Ци, думала, что они дерутся, но потом поняла, что они просто играли. Она даже говорила, что видела близких людей, но таких близких — никогда.

Тогда они были детьми, и в этом не было ничего странного. Но теперь они оба были взрослыми мужчинами, и их тёплые тела, прижатые друг к другу, быстро вызвали изменения как в телах, так и в душах. Цюй Нин смутился и хотел оттолкнуть Хэ Шаоцзюня.

Но тот не двинулся, лишь глухо произнёс:

— Не двигайся.

Цюй Нин замер, позволяя Хэ Шаоцзюню лежать на себе и чувствуя, как его охватывает тёплое дыхание.

Хэ Шаоцзюнь приподнялся и, глядя на Цюй Нина горящим взглядом, вырвалось:

— Цюй Нин, кажется, я... влюбился в тебя.

Сказав это, он словно нашёл направление, и сердце мгновенно успокоилось. Всё это время он не понимал, почему испытывает к Цюй Нину почти болезненное желание контролировать его, почему не хотел, чтобы тот сближался с другими. Когда Цюй Нин начал встречаться с Цянь Вэйвэй, Хэ Шаоцзюнь ничего не сказал, но в душе чувствовал дискомфорт. Он думал, что, возможно, влюблён в Цянь Вэйвэй. Поэтому, когда она призналась ему в любви, он был рад, но из-за того, что Цюй Нин собрался уходить, его энтузиазм угас. Он отказал ей, но не окончательно, думая обсудить это позже. Однако позже он так и не смог вернуть интерес к отношениям с ней, потому что мысли о Цюй Нине полностью захватили его сознание.

Когда Цюй Нин вернулся, Хэ Шаоцзюнь почувствовал, что его внимание к нему усилилось. Ему хотелось знать, что тот делает каждый день, с кем общается. Он объяснял это себе тем, что слишком долго не видел его и скучал. Но он также понимал, что его внимание к Цюй Нину выходило за рамки дружеского.

Разве он, Хэ Шаоцзюнь, стал бы готовить еду и относить её Хуан Юйхану, если бы тот не поел? Конечно нет. Хуан Юйхан взрослый, сам умеет купить еду.

Разве он, Хэ Шаоцзюнь, стал бы испытывать душевную боль, если бы Сюэ Му флиртовал с кем-то? Конечно нет. С кем Сюэ Му спит, его не касается.

И разве он, Хэ Шаоцзюнь, захотел бы поцеловать Хуан Юйхана или Сюэ Му? Конечно нет, одна мысль об этом вызывала отвращение.

Так почему же то, что было нормальным с другими друзьями, с Цюй Нином становилось невозможным? Разве Цюй Нин не был его другом? А если не другом, то кем? И в этот момент он нашёл ответ.

Хэ Шаоцзюнь нашёл свою жизненную цель, а для Цюй Нина это стало настоящим потрясением. Когда Хэ Шаоцзюнь произнёс: «Я влюбился в тебя», Цюй Нин полностью оцепенел, мысли застыли. Затем он увидел, как лицо Хэ Шаоцзюня приближается, и его губы коснулись его губ. На этот раз не было влияния алкоголя, разум был ясен, поэтому Цюй Нин ясно ощутил то тепло и мягкость прикосновения.

Всего через две секунды он словно получил удар током, резко оттолкнул Хэ Шаоцзюня, вскочил с кровати и выбежал из дома.

Цюй Нин бродил по улицам, но в такую позднюю ночь не к кому было пойти. В конце концов он вернулся к своему дому и сел на скамейку во дворе. На нём были только майка и шорты, и он был благодарен, что Хэ Шаоцзюнь не позволял ему ходить по дому в одних трусах, иначе его бы арестовали за хулиганство.

Цюй Нин сидел, обхватив колени, и в голове снова и снова звучали слова Хэ Шаоцзюня: «Я влюбился в тебя». До сих пор не мог поверить в происходящее. Он знал, что Хэ Шаоцзюнь был искренен, он умел отличать его шутки от серьёзных слов. Поэтому он не мог просто отмахнуться, как от розыгрыша, и ему пришлось позорно бежать.

Почему Хэ Шаоцзюнь влюбился в него? Разве они не были друзьями? Как за одну ночь их братские чувства свернули на другой путь?

А он? Любил ли он Хэ Шаоцзюня? Он не знал, правда не знал. С Хэ Шаоцзюнем ему было веселее всего, но из-за того недоразумения он таил обиду на него восемь лет. При этом он невероятно зависел от Хэ Шаоцзюня. Хотя он был близок с Дун Жуюем и другими, он знал границы. Некоторые вещи он не стал бы просить у Дун Жуюя, но с Хэ Шаоцзюнем границ не существовало. Даже когда он всё ещё злился на его предательство, он спокойно принимал его заботу.

В мире, кроме родителей, никто не может считать, что другой человек обязан что-то делать для него. Цюй Нин не мог спокойно принимать благодеяния других друзей, но почему он считал, что забота Хэ Шаоцзюня — дело само собой разумеющееся? Хэ Шаоцзюнь относился к нему лучше, чем другие друзья, он знал это. Но разве это не было дружбой?